

Второй раунд проходил в том же порядке, что и рассадка.

Вэнь Цзинянь был совершенно не в состоянии следить за тем, что делали предыдущие две пары. В его голове крутилась лишь одна мысль: как проиграть так, чтобы это не выглядело подстроенным. Согласно указаниям режиссера, мяч не должен был упасть по его вине — нужно было сделать так, чтобы Чжун Синжань сам его уронил.

Он попытался подать Чжун Синжаню знак глазами, но тот, охваченный азартом, был всецело поглощен наблюдением за техникой других пар и совершенно не замечал его сигналов.

В этот момент сопровождающий оператор жестом указал ему на телефон. Вэнь Цзинянь опустил голову.

[Продюсер: Инсайдерская информация. Режиссер Сюй сказал, что если учитель не справится с заданием, наказанием будет публикация в Вэйбо поста из 50 слов с признанием в любви учителю Чжуну. Наказание не такое уж суровое, так что действуй по ситуации~]

Вэнь Цзинянь выключил телефон. Улыбнуться он не смог. Писать пятидесятисловное признание Чжун Синжаню было для него пыткой похлеще, чем ночевка у въезда в деревню.

Вскоре подошла их очередь.

Му Сюйжу объявил:

— Приступаем. Настало время Синжана и Цзиняня. Посмотрим, какова их слаженность.

На слове «слаженность» он сделал особый акцент, словно напоминая обоим: не забывайте, что по сценарию у вас ноль взаимопонимания.

Лу Цяньсуй спросил:

— Режиссер Сюй, если мы проиграем, кроме того, что останемся голодными, других наказаний не будет?

Му Сюйжу загадочно улыбнулся:

— О чем ты думаешь? Как я могу так жестоко с вами обращаться?

Все выдохнули с облегчением.

Режиссер оскалился:

— Конечно, наказания будут, но сейчас я о них не скажу.

Все сделали вид, что хотят его побить. Лу Цяньсуй скривился:

— Надеюсь, не придется пить сок из горькой дыни? Я видел, на той тележке стоят три огромные бутылки.

Бай Хуа поправила свои локоны:

— А что плохого в соке из горькой дыни? Он очищает организм и помогает похудеть.

Лу Цяньсуй только хотел предложить ей выпить его самой, но, заметив камеру, натянуто улыбнулся и сказал:

— Наша Хуа права.

— Вот именно, забочусь о твоём здоровье. Если проиграете, то сам его и выпьешь, — ответила Бай Хуа, улыбаясь еще более фальшиво, чем он минуту назад.

Лу Цяньсуй:

— ...

Пока окружающие обсуждали, кому достанется горький сок, Чжун Синжань уже настолько погрузился в процесс, что начал страдать заранее. Игнорируя насмешливый взгляд Му Сюйжу, он, полный решимости, взял карту в зубы и пробормотал:

— Начинаем.

Вэнь Цзинянь, обдумывая свой план, медленно зажал между губ червонного туза. Его губы, лишенные косметики, имели нежно-розовый оттенок, а четко очерченная «лупид» на верхней губе казалась особенно выразительной. Когда он приоткрыл рот, кончик языка слегка оттянулся назад. Белоснежные зубы на фоне черной карты смотрелись до того ярко, что Чжун Синжань невольно моргнул, поспешно отвел взгляд и постарался сосредоточиться на игре.

Как только прозвучала команда о начале минутной отсечки, Вэнь Цзинянь встал и поймал мяч для пинг-понга, который передал сотрудник.

Как только мяч коснулся карты, она стала неуправляемой. Правила запрещали зажимать карту более чем на треть, и от малейшего движения мяча вся поверхность начинала дрожать. Вэнь Цзиняню приходилось очень медленно поворачиваться в сторону Чжун Синжана.

Чтобы передача прошла успешно, им нужно было расположиться на разной высоте. Чжун Синжань, не желая пить горький сок, решительно согнул ноги и опустился на одно колено прямо на коврик. Вокруг раздался смех.

Чат трансляции взорвался:

— На одно колено! Вы хотите меня убить этой нежностью?

— Боже, откуда в этом столько покорности?

— А-а-а, сразу вспомнилась фраза про розы и пистолет, готовые в любой момент для тебя!

— Это выглядит как сцена предложения.

Вэнь Цзинянь крайне осторожно наклонялся, пока края их карт не соприкоснулись, и лишь тогда медленно опустил голову. Между ними оставалось не больше десяти сантиметров.

У каждого человека есть своя зона комфорта, и для людей, которые всегда были в натянутых отношениях, эта дистанция обычно куда больше. Но ни раньше, ни сейчас они никогда не были так близко.

Когда дыхание Вэнь Цзинянь коснулось карты, Чжун Синжань уловил тонкий, приятный аромат мужского парфюма. Он был настолько легким, что Чжун Синжань не чувствовал его, даже сидя рядом, — только вплотную можно было уловить этот едва уловимый шлейф. Аромат был настолько хорош, что после первого же вдоха Чжун Синжань невольно подался вперед, желая ощутить его снова.

Это привыкание было инстинктивным. Не успел он взять контроль над собой, как почувствовал еще больше: нотки цитруса в сочетании с фрезией, фруктовая сладость, окутанная свежестью зеленого чая, и шлейф из ванили с мускусом.

Поначалу казалось, что аромат сладкий, но при более глубоком вдохе становилось ясно — это не просто сладость. Это было похоже на морскую воду, пролившуюся на раскаленный асфальт, — ледяная свежесть, смывающая летний зной и раздражение.

Чжун Синжань не удержался и поднял глаза, тут же встретившись взглядом с Вэнь Цзинянем.

У Вэнь Цзиняня были идеальные миндалевидные глаза — те самые, которые пластические хирурги используют как эталон. Верхнее веко с красивым изгибом, янтарная радужка, чуть приподнятые внешние уголки, но при этом округлый внутренний уголок, смягчающий взгляд. Его густые, длинные ресницы отбрасывали тень, и в складке века можно было заметить крошечную, почти невидимую родинку.

Только сейчас, с такого близкого расстояния, Чжун Синжань ее заметил.

Оказывается, у него есть родинка, — подумал он.

Вэнь Цзинянь замер, не отрывая взгляда от Чжун Синжаня, в чьих ясных глазах отражалось его собственное лицо. Чжун Синжань почувствовал, как сердце пропустило удар, и невольно вздрогнул.

В этот самый момент мяч выскользнул из стыка карт и упал на пол. Он с характерным звуком проскакал несколько метров и остановился прямо у ног оператора.

Чат:

— А-а-а, я сейчас сойду с ума! Вы двое вообще не в игру играете, Чжун-щенок готов в него вплавиться!

— Я в восторге! Этот взгляд длился целую вечность.

— Мне кажется, в тот момент во всем мире для них существовали только они двое.

— Родные, он его так сильно любит, у меня нет слов.

— Я... — Чжун Синжань с трудом проглотил ругательство. Рассудок твердил, что они на съемках, нужно держаться.

Сжимая карту в зубах, он невнятно пробормотал:

— Быстрее, следующий!

Он действительно не хотел пить сок и оставаться голодным. Вэнь Цзинянь развернулся за мячом. В этот раз он решил придерживаться той же тактики — пристально смотреть на Чжун Синжаня. Но тот стал умнее и всю дорогу смотрел в пол, не смея поднять глаз.

Наконец, им удалось забить один мяч. Чат ликовал:

— Ха-ха-ха, Жань, не трусь! Посмотри хотя бы разок на свою женушку!

— Чжун Синжань, то, как ты боишься встретиться с ним взглядом, выглядит уморительно.

— Впервые вижу, чтобы наш «креветка» избегал взгляда «сладенького».

— ZXR: спасибо вам, шутники.

Когда Вэнь Цзинянь в третий раз потянулся за мячом, Му Сюйжу скомандовал:

— Минута прошла! Сотрудники, посчитайте, сколько у них попаданий.

Сотрудник улыбнулся:

— Считать нечего, всего один.

Чжун Синжань:

— ...

Даже через темные очки было видно, как потемнело его лицо. Вэнь Цзинянь внутренне выдохнул — кажется, задание выполнено.

Лу Цяньсуй расхохотался:

— Синжань, ну ты даешь!

Чжун Синжань сжал челюсти так, что, казалось, вот-вот сломает зубы. После выступления четвертой пары стало ясно, что они заняли последнее место.

Му Сюйжу объявил:

— Первая тройка может приступать к трапезе. А теперь новость: среди вас есть пара «фальшивых влюбленных». Ваша задача — не только побеждать в играх, но и вычислить их. Если получится, самая тяжелая работа завтра достанется именно им.

— Ого, вот это поворот, какой приятный бонус, — Ся Фэй просиял. — Дайте-ка я посмотрю, кто это, только чур не мы.

— Подсказки будут, режиссер? — спросил Шао Юнь.

Му Сюйжу ответил:

— Внешне вместе, но врозь, никакой слаженности.

Чат:

— Фальшивая пара? Режиссер Сюй умеет интриговать.

— Мне кажется, сегодня Жань и Нянь ведут себя странно, оба какие-то скрытные.

— А по мне, Лу Цяньсуй и Бай Хуа еще подозрительнее, у них такие колкие подколы друг к другу.

Все начали подозрительно оглядываться, забыв о еде. Чжун Синжань занервничал и нарочито громко сказал:

— Режиссер, можно нам хоть что-нибудь поесть? Мы с голоду умираем.

Му Сюйжу хитро ухмыльнулся:

— Можно. Но есть условие.

— Какое условие? — рассеянно спросил Чжун Синжань.

Му Сюйжу с самым серьезным видом произнес:

— Если ты прямо на камеру пофлиртуешь с Цзинянем, я разрешу вам поесть.

Остальные гости рассмеялись и начали подначивать:

— Давай, пофлиртуй! Ну же!

Вэнь Цзинянь, который до этого сохранял спокойствие, по-настоящему занервничал. Он осторожно отступил назад, опасаясь, что Чжун Синжань от ярости сейчас перевернет стол.

Чжун Синжань сам себя загнал в ловушку, но под прицелом множества камер ему оставалось только стиснуть зубы и глубоко вдохнуть.

— Ну же, Синжань, ты же голоден, — Лу Цяньсуй явно наслаждался зрелищем.

Ся Фэй добавил:

— Я еще никогда не видел, чтобы Жань флиртовал. На прошлых съемках он даже отказывался делать милые жесты. Режиссер, вы такой коварный.

Му Сюйжу довольно рассмеялся:

— Я приношу пользу обществу! Кто из зрителей не хотел бы увидеть, как Синжань флиртует?

Чат:

— Я хочу! А-а-а, обожаю, когда Жань милашка! Кто не любит таких, как он!

— Требуем флирта!

— Жду не дождусь, давай, креветка!

Чжун Синжань долго пытался найти предлог, чтобы улизнуть:

— Что сказать? Я не умею такого делать.

Не успел Му Сюйжу ответить, как в чате начался бунт:

— Ты врешь! А кто флиртовал на прошлогоднем туре?

— Ох уж эти мужчины... Забыл, как на прошлом шоу просил «сладенького» не уходить?

— Хочешь, я прямо сейчас найду в Вэйбо те пять раз, когда ты флиртовал с JN?

— Хи-хи, покраснел! Обычно ты такой стеснительностью не страдаешь.

Му Сюйжу с удовольствием разоблачил его:

— Зрители пишут, что ты мастер флирта. Ну что, хочешь есть? Если да, скажи Цзиняню: «Я так хочу жареного кальмара». И смотри, чтобы интонация и мимика были на уровне, а ребята оценят.

Чжун Синжань:

— ...

В душе он уже тысячу раз убил Му Сюйжу. Вэнь Цзинянь подпер голову рукой, не желая поворачиваться. Он не мог представить, как этот непробиваемый натурал произнесет подобную фразу. *Черт, да от такого и стошнить может.*

Чжун Синжань, смирившись с участью, ткнул его в бок, требуя повернуться. Все смотрели только на них, и Вэнь Цзиняню пришлось подчиниться, хотя взгляд его блуждал в стороне.

Чжун Синжань глубоко вдохнул, решившись на отчаянный шаг, и грубо выпалил:

— Я... так... хочу... жареного... кальмара.

Его голос звучал сухо и жестко, будто ему приставили нож к горлу.

— Нет! Слишком наигранно! — тут же отозвались все.

Чат тоже засыпали сообщениями, что это никуда не годится. Чжун Синжань зажмурился. Вторая попытка была чуть плавнее, но все еще очень неестественно. После трех неудачных попыток они оба были измучены до предела.

Вэнь Цзинянь посмотрел на него с таким выражением отвращения и муки, что Чжун Синжань, подстегнутый этим взглядом, решил покончить с пыткой раз и навсегда.

Он махнул рукой, отбросив последние остатки гордости, дернул Вэнь Цзиняня за рукав и, указывая на еду, произнес:

— Я хочу жареного кальмара.

В этот раз в его голосе не было напряжения. Низкий, бархатный тембр с едва уловимыми детскими нотками звучал так, словно огромный щенок терся пушистой головой о своего хозяина, выпрашивая ласку.

Вэнь Цзинянь встретился с его глазами, полными досады и раздражения, и вдруг понял, почему все говорят, что у него это в крови.

Он слегка поджал губы.

Да... и правда, у него отлично получается.

<http://bllate.org/book/21211/2146668>